

Правовое обеспечение доступа малых нефтедобывающих предприятий к трубопроводному транспорту и объектам инфраструктуры

М. Горетый, зам. начальника юридического департамента ОАО «Сибинтел»

Одним из наиболее актуальных вопросов, касающихся правового обеспечения деятельности малых нефтедобывающих предприятий, является проблема доступа малых предприятий к системе магистральных нефтепроводов и объектам инфраструктуры, находящимся в районе разрабатываемого месторождения.

Как правило, у малых нефтедобывающих предприятий нет своих производственных мощностей, позволяющих доводить нефть до установленных стандартов и транспортировать ее к магистральным трубопроводам¹. В силу того что малые предприятия не имеют собственных резервуаров для хранения нефти, они вынуждены ограничивать добычу, останавливать скважины, что ведет к срыву технологического режима, восстановление которого требует затрат, повышающих прямые и невосполнимые потери от простоя². От решения вопроса недискриминационного доступа малых нефтедобывающих предприятий к системе нефтепроводов и объектам инфраструктуры во многом зависит и обеспечение возможности эффективной реализации малыми предприятиями добытой продукции, что, по мнению А.И. Перчика и Г.Д. Авалишвили, влияет на эффективность всего процесса нефтедобычи³.

В этой связи правовое обеспечение возможности доступа малых предприятий к объектам инфраструктуры и магистральным нефтепроводам, принадлежащим другим нефтяным компаниям, приобретает, на наш взгляд, практический интерес.

Проблемы доступа к объектам инфраструктуры и магистральным нефтепроводам у малых предприятий те же, что и у других нефтедобывающих компаний. Вместе с тем возможные пути решения данных проблем применительно к разным группам субъектов предпринимательства в нефтедобыче, на наш взгляд, не одинаковы.

Малые предприятия по объективным причинам не в состоянии на равных конкурировать с компаниями, входящими в структуру вертикально интегрированных нефтяных компаний (ВИНК). Государство, на наш взгляд, также не может и не должно обеспечивать решение всех проблем хозяйственной деятельности малых нефтедобывающих предприятий: они используют собственный капитал, ищут свою нишу в общем народно-хозяйственном комплексе и самостоятельно несут все риски, связанные с осуществлением предпринимательской деятельности. Но, как справедливо замечают А.И. Перчик и другие ученые, есть область, где малые предприятия не могут обойтись без государственной поддержки, — область действий субъектов естественных монополий (магистральный трубопроводный транспорт), нефтепереработка, экспорт, а также поле деятельности других хозяйствующих субъектов, занимающих доминирующее положение на рынке услуг, необходимых для малых нефтедобывающих предприятий⁴. В этих направлениях должны действовать особые механизмы правового обеспечения деятельности малых нефтедобывающих предприятий.

¹ См.: Корзун Е.В. О необходимости государственной поддержки малого и среднего предпринимательства в нефтедобыче // Нефтяное хозяйство. 2002. № 5. С. 40.

² См.: Вафин Р.В. Законодательное обеспечение малого предпринимательства в нефтедобывающей промышленности // Минеральные ресурсы России. Экономика и управление. 2001. № 6. С. 55.

³ См.: Перчик А.И., Авалишвили Г.Д. Освоение мелких нефтяных месторождений консорциумом малых предприятий на условиях СРП. М.: Нефть и газ, 2002. С. 121.

⁴ См.: Перчик А.И., Авалишвили Г.Д. Указ. соч. С. 121; Корзун Е. Не обижайте «малышей» // Нефть России. 2002. № 6. С. 14; Даниленко М.А. Поддержка малого и среднего нефтегазодобывающего бизнеса: теория и реальность // Нефть, газ и бизнес. 2002. № 4. С. 14.

На сегодня нормы, обеспечивающие недискриминационный доступ малых нефтедобывающих предприятий к нефтепроводному транспорту и объектам инфраструктуры крупных нефтяных компаний, содержатся не только или не столько в специальных нормативных актах, регулирующих деятельность хозяйствующих субъектов в сфере поиска, разведки добычи и транспортировки углеводородного сырья, а большей частью в нормативных актах антимонопольного законодательства Российской Федерации, что имеет, на наш взгляд, определенные недостатки.

Так, в соответствии со ст. 17 Закона «О недрах» (антимонопольные требования при пользовании недрами) закреплено положение, в силу которого запрещаются или в установленном порядке признаются неправомерными действия органов государственной власти, а также любых хозяйствующих субъектов (пользователей недр), направленные на дискриминацию пользователей недр в предоставлении доступа к объектам транспорта и инфраструктуры.

Согласно ст. 12 ФЗ «О соглашениях о разделе продукции», инвестор имеет право свободного доступа на договорной основе к объектам трубопроводного транспорта, а также право на свободное использование на договорной основе объектов трубопроводного и иных видов транспорта, объектов по хранению и переработке минерального сырья без каких-либо дискриминационных условий.

Данные нормы корреспондируют ст. 5 Закона РФ от 22 марта 1991 г. № 948-1 «О конкуренции и ограничении монополистической деятельности» (с изм. от 9 октября 2002 г.; далее — Закон о конкуренции), которая устанавливает перечень запрещенных Законом действий (бездействия) хозяйствующего субъекта (группы лиц), занимающего доминирующее положение, которые имеют либо могут иметь своим результатом недопущение, ограничение, устранение конкуренции и/или ущемление интересов других хозяйствующих субъектов. К таковым, в частности, относятся такие действия (бездействие), как:

- изъятие товаров из обращения, целью или результатом которого является создание или поддержание дефицита на рынке либо повышение цен;
- навязывание контрагенту условий договора, невыгодных для него или не относящихся к предмету договора (необоснованные требо-

вания передачи финансовых средств, иного имущества, имущественных прав, рабочей силы контрагента, согласие заключить договор лишь при условии внесения в него положений, касающихся товаров, в которых контрагент не заинтересован, и др.);

- создание условий доступа на товарный рынок, обмена, потребления, приобретения, производства, реализации товара, которые ставят один или несколько хозяйствующих субъектов в неравное положение по сравнению с другим или другими хозяйствующими субъектами (дискриминационные условия);
- создание препятствий доступу на рынок (выходу с рынка) другим хозяйствующим субъектам;
- нарушение установленного нормативными актами порядка ценообразования;
- установление, поддержание монопольно высоких (низких) цен;
- сокращение или прекращение производства товаров, на которые имеются спрос или заказы потребителей, при наличии безубыточной возможности их производства;
- необоснованный отказ от заключения договора с отдельными покупателями (заказчиками) при наличии возможности производства или поставки соответствующего товара.

Важно отметить, что установленный в ст. 5 Закона о конкуренции перечень действий, являющихся нарушением антимонопольного законодательства, не исчерпывающий. Из информационного письма ВАС РФ от 30 марта 1998 г. № 32 «Обзор практики разрешения споров, связанных с применением антимонопольного законодательства» следует, что антимонопольный орган вправе применить к хозяйствующему субъекту меры воздействия и в случаях, прямо не названных в Законе, если действия этого субъекта ограничивают конкуренцию и ущемляют интересы других хозяйствующих субъектов и граждан, т.е. отвечают общему определению понятия «злоупотребление доминирующим положением», данному в ст. 12 Закона о конкуренции.

Таким образом, важным элементом государственной поддержки деятельности малых нефтедобывающих предприятий является деятельность антимонопольных органов по выявлению предприятий, занимающих доминирующее положение на рынке товаров (услуг), оказываемых малым нефтедобывающим предприятиям, а также пресечению незаконных действий данных хозяйствующих субъектов,

выраженных в злоупотреблении доминирующим положением на рынке услуг в нефтяной сфере.

Исходя из этого, эффективность правового обеспечения деятельности хозяйствующих субъектов в данной сфере будет зависеть в том числе и от того, насколько общие нормы антимонопольного законодательства позволяют эффективно работать организационно-правовому механизму защиты прав и/или интересов субъектов предпринимательства в таких специфических хозяйственных отношениях, как добыча и транспортировка нефти. Как точно заметил проф. М.И. Клеандров, в силу значимости нефтегазового комплекса для экономики страны даже незначительное повышение эффективности организационно-правового механизма защиты прав и интересов хозяйствующих субъектов в нефтегазовом секторе экономики сулит огромный народно-хозяйственный эффект. Действует данная формула и в обратном прочтении⁵.

Как уже было отмечено, малому нефтедобывающему предприятию особо необходима государственная поддержка в том случае, когда сфера его деятельности соприкасается с областью деятельности хозяйствующих субъектов, занимающих доминирующее положение на рынке услуг, необходимых для малых предприятий (субъекты естественных монополий, инфраструктурные компании и т.д.).

В данной связи приобретает особое значение рассмотрение вопроса определения доминирующего положения хозяйствующего субъекта, а также эффективность действия методов определения доминирующего положения субъектов хозяйствования применительно к нефтяной сфере.

Так, в соответствии со ст. 4 Закона о конкуренции под доминирующим положением понимается исключительное положение хозяйствующего субъекта или нескольких хозяйствующих субъектов на рынке товара, не имеющего заменителя, либо взаимозаменяемых товаров (далее — определенный товар), дающее ему (им) возможность оказывать решающее влияние на общие условия обращения товара на соответствующем товарном рынке или затруднять доступ на рынок другим хозяйствующим субъектам. Доминирующим признается положение хозяйствующего субъекта, доля которого на рынке определенного товара составляет 65% и

более, за исключением тех случаев, когда хозяйствующий субъект докажет, что, несмотря на превышение указанной величины, его положение на рынке не является доминирующим. Доминирующим также признается положение хозяйствующего субъекта, доля которого на рынке определенного товара составляет менее 65%, если это установлено антимонопольным органом, исходя из стабильности доли хозяйствующего субъекта на рынке, относительного размера долей на рынке, принадлежащих конкурентам, возможности доступа на этот рынок новых конкурентов или иных критериев, характеризующих товарный рынок. При этом не может быть признано доминирующим положение хозяйствующего субъекта, доля которого на рынке определенного товара не превышает 35%.

Определение доминирующего положения производится антимонопольными органами в соответствии с Методическими рекомендациями по определению доминирующего положения хозяйствующего субъекта на товарном рынке, утвержденными приказом ГКАП РФ № 67 от 3 июня 1994 г., и Порядком проведения анализа и оценки состояния конкурентной среды на товарных рынках, утвержденным приказом МАП РФ № 169 от 20 декабря 1996 г.

Так, в соответствии с п. 2.1. Методических рекомендаций основными этапами определения доминирующего положения хозяйствующего субъекта на товарном рынке являются:

а) установление конкретной продукции, работ и услуг хозяйствующего субъекта, которые могут быть квалифицированы как товар (товары), и получение количественной (в натуральном или стоимостном измерении) информации об объемах товаров, поставляемых хозяйствующим субъектом на соответствующий товарный рынок;

б) определение продуктовых и географических границ рынка товара (рынков товаров), производимого (производимых) хозяйствующим субъектом, и получение количественной (соответственно в натуральном или стоимостном измерении) информации о его (их) объеме (объемах);

в) определение возможностей хозяйствующего субъекта оказывать влияние на рынок в плане ограничения конкуренции в каких-либо формах либо ущемления интересов других хозяйствующих субъектов или граждан (т.е. непо-

⁵ См.: Клеандров М.И. О состоянии реформы арбитражного процессуального законодательства России // Нефтегаз, энергетика и законодательство 2001–2002 гг. М., 2002. С. 232.

средственное установление наличия доминирующего положения хозяйствующими субъектами на рынке определенного товара).

Таким образом, законодатель достаточно полно урегулировал порядок определения доминирующего положения хозяйствующего субъекта на товарном рынке.

Однако, как доказывает судебная практика, отсутствие в законодательстве и нормативно-правовых актах специальных норм применительно к нефтедобыче, позволяющих более правильно определить, занимает ли тот или иной хозяйствующий субъект доминирующее положение на рынке услуг инфраструктурного характера, не позволяет в полной мере обеспечивать нормальную деятельность малых нефтедобывающих предприятий.

В качестве примера можно привести следующую ситуацию. 15 февраля 2001 г. МАП РФ признал в действиях ОАО «ТНК-Нижневартовск», занимающего доминирующее положение на рынке услуг по подготовке транспорту и динамическому отстою нефти, нарушения антимонопольного законодательства, выразившиеся в отказе от заключения договора с ЗАО «Корпорация «Югранефть»» на оказание перечисленных услуг, а также в создании препятствий ее доступу на соответствующий товарный рынок за период с момента вступления ОАО «ТНК-Нижневартовск» в права собственника имущественного комплекса ОАО «Черногорнефть». Однако Арбитражный суд г. Москвы решением от 7 мая 2000 г. признал данные акты антимонопольного органа недействительными. Постановлением ФАС Московского округа от 5 сентября 2001 г. по делу № КА-А40/4626-01 решение суда первой инстанции оставлено в силе. При этом в качестве основания для признания решений антимонопольного органа недействительными суд прямо указал, что МАП РФ не доказал доминирующее положение ОАО «ТНК-Нижневартовск» и не смог определить вид, объем, границы, количественные и стоимостные показатели услуг, в отношении которых ОАО «ТНК-Нижневартовск» занимает доминирующее положение на рынке.

К аналогичному выводу пришел Федеральный арбитражный суд Западно-Сибирского округа при вынесении постановления от 27 декабря 1999 г. по делу № Ф04/2726-621/А75-99, установив правомерность выводов суда первой инстанции о неправильном определении антимо-

нопольным органом географических границ рынка добычи нефти ОАО «Юганскнефтегаз».

Исходя из сложившейся к настоящему моменту хозяйственной и судебной практики, необходимо согласиться с мнением А.Н. Голомолзина о дальнейшем совершенствовании законодательства, как антимонопольного, так и специального (отраслевого), разработки правил доступа субъектов предпринимательства в нефтегазовом секторе на рынки товаров (услуг) и правил их функционирования⁶.

По мнению автора, на сегодняшний день представляется необходимым разработать отдельный нормативно-правовой акт, устанавливающий порядок определения доминирующего положения хозяйствующего субъекта на рынке услуг в нефтедобывающей промышленности. Так, например, в настоящее время приказом МАП РФ от 21 июня 2000 г. № 466 утвержден Порядок определения доминирующего положения финансовой организации по управлению ценными бумагами, приказом МАП РФ от 6 мая 2000 г. № 342 утвержден Порядок определения доминирующего положения лизинговых организаций на рынке лизинговых услуг, приказом МАП РФ от 6 мая 2000 г. № 340а утвержден Порядок определения доминирующего положения участников рынка страховых услуг.

Вторым условием, определяющим возможность применения мер государственной поддержки по отношению к малым нефтедобывающим предприятиям, является нарушение хозяйствующим субъектом, занимающим доминирующее положение на рынке услуг, например инфраструктурной компанией, норм антимонопольного законодательства.

Исходя из анализа норм Закона о конкуренции, а также судебной арбитражной практики, можно сделать однозначный вывод о том, что действующий в настоящее время организационно-правовой механизм защиты прав и интересов малых нефтедобывающих компаний в большей степени отражает интересы не малого предприятия, а инфраструктурных компаний, занимающих доминирующее положение на рынке оказываемых ими услуг.

Это, в частности, видно при рассмотрении сложившегося в хозяйственной практике алгоритма взаимоотношений малого нефтедобывающего предприятия с инфраструктурной компа-

⁶ См.: Голомолзин А.Н. Вопросы применения антимонопольного законодательства в ТЭК // Нефтегаз, энергетика и законодательство 2001–2002 гг. С. 105–106.

нией, занимающей доминирующее положение на рынке оказываемых ей услуг.

Данный алгоритм можно схематично представить следующим образом:

1. Малое предприятие направляет инфраструктурной компании предложение о заключении договора, например на оказание услуг по подготовке к транспортировке и динамическому отстою нефти.

2. Изучив предложение, инфраструктурная компания передает малому предприятию проект договора на оказание необходимых услуг, в котором содержится ряд пунктов, не относящихся к предмету договора и содержащих невыгодные для нефтедобывающего предприятия условия.

3. Начинается процесс переговоров, который по времени длится либо до момента подписания договора на условиях, приемлемых для инфраструктурной компании, либо до обращения малого нефтедобывающего предприятия в антимонопольный орган за защитой своих прав.

4. Антимонопольный орган рассматривает заявление нефтедобывающего предприятия и принимает решение об установлении факта нарушения инфраструктурной компанией норм Закона о конкуренции и выдает предписание хозяйствующему субъекту, занимающему доминирующее положение, о необходимости в установленный срок прекратить нарушение законодательства и обязывает инфраструктурную компанию исключить из проекта договора пункты, нарушающие права малого нефтедобывающего предприятия.

5. Инфраструктурная компания обращается в арбитражный суд с требованием признания решений антимонопольного органа недействительными. В соответствии со ст. 28 Закона о конкуренции подача заявления приостанавливает исполнение решения и предписания антимонопольного органа об изменении условий или о расторжении договоров и иных сделок, о заключении договоров с хозяйствующими субъектами на время его рассмотрения в суде или арбитражном суде до вступления решения суда или арбитражного суда в законную силу.

6. По результатам судебного разбирательства, которое с учетом обжалования может длиться

более шести месяцев, принимается решение о признании решений антимонопольного органа недействительным либо отказе в удовлетворении требований инфраструктурной компании.

Как отмечают специалисты МАП России, исходя из действующего законодательства, в период проведения переговоров между нефтедобывающим предприятием и инфраструктурной компанией перспективы их исхода во многом зависят от решения собственника инфраструктуры, имеющего рыночную власть, несимметричные возможности по сравнению контрагентами. Задержка в переговорах идет на пользу собственнику инфраструктуры, а не его контрагентам. Неурегулированность взаимоотношений с отдельными контрагентами, а именно с малыми предприятиями, не может оказать заметного влияния на экономику инфраструктурной компании. Вместе с тем задержка или сбой при перекачке нефти для малых предприятий может обернуться существенными убытками, например, из-за невыполнения договорных условий по загрузке танкера в объеме, вполне соизмеримом с возможностями предприятия по добыче⁷.

К этому необходимо добавить проблему сроков рассмотрения судебного дела и неопределенности исхода судебного разбирательства. Так, в отмеченном постановлении ФАС Московского округа № КА-А40/4626-01 от 5 сентября 2001 г., исходя из анализа норм Закона «О конкуренции и ограничении монополистической деятельности», арбитражный суд сделал следующий вывод: предписание антимонопольного органа может быть выдано только хозяйствующему субъекту, занимающему доминирующее положение, и только в отношении заключенных договоров. Проект договора, направленный ОАО «ТНК-Нижневартовск» в адрес ЗАО «Корпорация «Юганефть»», не может свидетельствовать о нарушении им антимонопольного законодательства. На момент издания решения и предписания антимонопольного органа договор между сторонами не заключен, соответственно факт нарушения п. 1. ст. 5 Закона о конкуренции не доказан.

По мнению автора, применительно к малым нефтедобывающим предприятиям необходимо в Законе прямо закрепить обязанность хозяйствующих субъектов, занимающих доминирующее положение на рынке товаров (услуг), обеспечить недискриминационный доступ к системам транспортировки произведенного

углеводородного сырья по внутрипромысловым нефтепроводам, а также подготовке такого сырья до товарных параметров, необходимых для транспортировки.

Представляется, что указанные выше проблемы необходимо учитывать при дальнейшем развитии законодательства о недрах. Так, в случае последующего совершенствования института перехода прав пользования участками недр, и в частности введения института частичной временной уступки прав недропользования, в качестве одного из условий передачи крупной компанией прав пользования участком недр по нерентабельному месторождению необходимо установить обязанность данной нефтяной компании обеспечить недискриминационный доступ временного недропользователя к объектам принадлежащей ей инфраструктуры.

Доступ к инфраструктуре нефтедобычи далеко не единственная проблема малых предприятий. Возникают проблемы, как это уже отмечалось, и с доступом к магистральным нефтепроводам.

Интересно отметить, что проблемы, с которыми в настоящий момент сталкивается государство при создании норм, регулирующих деятельность нефтепроводного транспорта, были те же, что и в Российской империи, при формировании Устава горного 1842 г. и других нормативно-правовых актов того времени. К таковым проблемам, в частности, можно отнести:

- определение квот на перекачку для отдельных отправителей;
- установление правил их доступа к трубопроводу;
- усреднение качества перекачиваемой нефти⁸.

Правовые основы федеральной политики в отношении трубопроводного транспорта нефти как сферы деятельности субъектов естественных монополий на сегодняшний день определены Законом РФ от 17 августа 1995 г. № 147-ФЗ «О естественных монополиях» (ред. от 26 марта 2003 г. № 39-ФЗ).

Так, согласно ст. 4 Закона РФ «О естественных монополиях», данным Законом регулируется деятельность субъектов естественных монополий, в том числе в сфере транспортировки нефти и нефтепродуктов по магистральным трубопроводам.

Субъектом естественной монополии признается хозяйствующий субъект (юридическое лицо), занятый производством (реализацией) товаров в условиях естественной монополии. В свою очередь под естественной монополией, согласно данному Закону, понимается состояние товарного рынка, при котором удовлетворение спроса на этом рынке эффективнее в отсутствие конкуренции в силу технологических особенностей производства (в связи с существенным понижением издержек производства на единицу товара по мере увеличения объема производства), а товары, производимые субъектами естественной монополии, не могут быть заменены в потреблении другими товарами, в связи с чем спрос на данном товарном рынке на товары, производимые субъектами естественных монополий, в меньшей степени зависит от изменения цены на этот товар, чем спрос на другие виды товаров.

Органами регулирования естественных монополий могут применяться следующие методы регулирования деятельности субъектов естественных монополий (далее — методы регулирования), указанные в ст. 6 Закона:

- ценовое регулирование, осуществляемое посредством определения (установления) цен (тарифов) или их предельного уровня;
- определение потребителей, подлежащих обязательному обслуживанию, и/или установление минимального уровня их обеспечения в случае невозможности удовлетворения в полном объеме потребностей в товаре, производимом (реализуемом) субъектом естественной монополии, с учетом необходимости защиты прав и законных интересов граждан, обеспечения безопасности государства, охраны природы и культурных ценностей.

В ст. 8 Закона РФ «О естественных монополиях» закреплён принцип, в соответствии с которым субъекты естественных монополий не вправе отказываться от заключения договора с отдельными потребителями на производство (реализацию) товаров при наличии у субъекта естественной монополии возможности произвести (реализовать) такие товары. Федеральным законом от 26 марта 2003 г. № 39-ФЗ данная статья Закона была дополнена пунктом 3, в соответствии с которым субъекты естественных монополий обязаны реализовывать услуги на недискриминационных условиях согласно требованиям антимонопольного законодательства.

⁸ См.: Перчик А.И. Трубопроводное право. М.: Нефть и газ, 2002. С.34.

Порядок доступа к объектам трубопроводного транспорта регулируется также постановлениями Правительства РФ от 31 декабря 1994 г. № 1446 «О вывозе нефти и нефтепродуктов за пределы таможенной территории Российской Федерации с 1 января 1995 года» (в ред. от 23 мая 2002 г.), от 28 февраля 1995 г. № 209 «О регулировании доступа к системе магистральных нефтепроводов, нефтепродуктов и нефтетерминалах в морских портах для вывоза нефти, нефтепродуктов за пределы таможенной территории Российской Федерации» (в ред. от 23 мая 2002 г.), от 2 сентября 1997 г. № 1130 «О распределении дополнительных объемов транспортировки нефти на экспорт», от 30 июля 1999 г. № 866 «Об обеспечении поставок отдельных видов нефтепродуктов потребителям Российской Федерации» (с изм. от 22 февраля 2000 г.) и другими нормативными актами, в частности Положением о порядке уступки права доступа к системе магистральных нефтепроводов и терминалов в морских портах при вывозе нефти за пределы таможенной территории Российской Федерации, утвержденным Минэнерго России 4 августа 1995 г. (с изм. и доп. от 12 мая 1999 г.).

Отметим, что в настоящий момент в России отсутствует федеральный закон о магистральном трубопроводном транспорте, хотя теоретиками и практиками уже давно подчеркивается необходимость принятия данного закона⁹. Законодательные акты приняты во многих странах СНГ и Западной Европы. В качестве примера можно привести Закон Республики Беларусь «О магистральном трубопроводном транспорте» принятый в 2002 г., Закон Республики Молдова «О магистральном трубопроводном транспорте» принятый в 1995 г., закон Англии о трубопроводах 1992 г.¹⁰.

В качестве одной из общих задач, решаемых зарубежным законодательством в части снижения монопольного влияния трубопроводами компаний на рынок и потребителей, является обеспечение свободного недискриминационного доступа всех потребителей к системам магистральных трубопроводов¹¹.

Взаимоотношения между малыми нефтедобывающими предприятиями и субъектами естественных монополий в целом достаточно схожи со взаимоотношениями с другими субъектами, занимающими доминирующее положение на рынке оказываемых услуг, что видно из анализа конфликтных ситуаций в данной сфере, свя-

занных, как правило, с заключением договоров и установлением цен. В частности, в 2000 г. наиболее распространенным видом злоупотреблений хозяйствующих субъектов, доминирующих на товарных рынках, являлось навязывание контрагенту условий договора, невыгодных для него или не относящихся к предмету договора (41% общего количества нарушений)¹². И в данном случае малые предприятия сталкиваются с теми же проблемами обеспечения защиты своих прав, что и в случае хозяйственных взаимоотношений с инфраструктурными компаниями. Судебное разбирательство может длиться более года, при этом исход данного разбирательства зачастую будет не в пользу малого предприятия.

Так, Комиссия МАП РФ в апреле 2001 г. рассмотрела дело по обращению Ассоциации малых и средних нефтедобывающих предприятий «АССОнефть» и выявила нарушение в деятельности ОАО «Транснефть», которое заключается в том, что компания, являясь субъектом естественной монополии на рынке транспортировки нефти, нарушала нормы Закона о конкуренции, поскольку договоры, заключаемые между ОАО «Транснефть» и нефтяными компаниями, предусматривали предоплату за услуги по перекачке нефти.

Согласно предписанию МАП РФ, ОАО «Транснефть» должно было изменить договоры с пользователем нефтепроводной системы по доступу к трубопроводам.

Вместе с тем, по мнению ОАО «Транснефть», факт дискриминации нефтяных компаний на заседании комиссии МАП РФ доказан не был. Кроме того, министерство не только обязало внести изменения в договоры на прокачку нефти, но и указало, каким образом условия должны быть изменены, что, по мнению ОАО «Транснефть», входит в компетенцию суда. Решением арбитражного суда г. Москвы от 23 июля 2001 г. решения антимонопольного органа по отношению к ОАО «Транснефть» признаны недействительными. В свою очередь Федеральный арбитражный суд Московского округа отменил решения суда первой инстанции и направил дело на новое рассмотрение¹³.

Подводя определенный итог исследованию вопросов правового обеспечения доступа малых нефтедобывающих предприятий к системе нефтепроводного транспорта и объектам ин-

⁹ См.: Саядов Ю.А. Трубопроводный транспорт – стержень нефтяного рынка // Нефть, газ и бизнес. 2000. № 3. С. 40–42; Генералов С.В. Деятельность Госдумы по поддержке предпринимательства и малого бизнеса (на примере) НГК // Нефть, газ и бизнес. 2000. № 6. С. 11.

¹⁰ См.: Перчик А.И. Указ соч. С. 347–351.

¹¹ См. там же. С. 350.

¹² См.: Голомолзин А.Н. Указ изд. С. 105.

¹³ См.: Обзор судебных решений в области ТЭК // Нефть, газ и право. 2001. № 4. С. 51; Обзор судебных решений в области ТЭК // Нефть, газ и право. 2001. № 6. С. 59.

фраструктуры, по мнению автора, можно сделать следующие выводы:

Во-первых, действующее антимонопольное законодательство закрепляет определенный организационно-правовой механизм защиты прав и интересов малых нефтедобывающих предприятий, однако специфика нефтедобывающей отрасли в целях избежания спорных ситуаций требует особого регулирования вопросов определения доминирующего положения хозяйствующего субъекта на рынке услуг в нефтяной сфере.

Во-вторых, в настоящий момент необходимы скорейшая доработка и принятие Федерального закона «О магистральном трубопроводном транспорте». При этом в проекте Закона было бы целесообразно предусмотреть положения, обеспечивающие поддержку малых нефтедобывающих предприятий в части нормализации их взаимоотношений с организациями трубопроводного транспорта и эксплуатирующими организациями.

Это можно обеспечить, как предлагает Н. Власов, путем внесения в проект Федерального закона «О магистральном трубопроводном транспорте» положений о долгосрочном типовом договоре об оказании услуг по транспортировке нефти, форма которого должна быть согласована с МАП РФ и утверждена Правительством РФ.

Должен быть также установлен порядок заключения договора по транспортировке нефти по системе магистральных нефтепроводов¹⁴.

В-третьих, необходимо скорейшее принятие Закона «О малом предпринимательстве в нефтедобывающей промышленности», в котором прямо должна быть закреплена обязанность хозяйствующих субъектов, занимающих доминирующее положение на рынке товаров (услуг), обеспечить недискриминационный доступ к системам транспортировки произведенного углеводородного сырья по внутрипромысловым нефтепроводам, а также подготовке такого сырья до товарных параметров, необходимых для транспортировки. Также в целях обеспечения баланса прав и интересов между малыми нефтедобывающими предприятиями и хозяйствующими субъектами, занимающими доминирующее положение на рынке товаров (услуг), необходимо Законом «О малом предпринимательстве в нефтедобывающей промышленности» предусмотреть исключение в отношении малых предприятий из общего правила антимонопольного законодательства о том, что подача в суд заявления о признании решения (предписания) антимонопольного органа недействительным приостанавливает его исполнение. В этой связи требуются соответствующие дополнения законы РФ «О естественных монополиях» и «О конкуренции и ограничении монополистической деятельности».

¹⁴ См.: Власов Н. О необходимости законодательной поддержки малых и средних нефтегазодобывающих организаций // Нефть, газ и право. 2001. № 2. С. 24.